

ЧТО ПРОИСХОДИТ СЕГОДНЯ В СУДАНСКОЙ ПРОВИНЦИИ ДАРФУР

© 2017 Г. СМИРНОВА

В статье анализируется конфликт в Судане, провинции Дарфур, который разгорелся с 2003 г. между центральным правительством и двумя основными вооруженными повстанческими группировками «Суданское освободительное движение/Суданская армия» и «Движение за справедливость и равенство». Показано, что в результате многолетних усилий международных посредников в лице, прежде всего, ООН, Африканского Союза, США удалось добиться подписания в июле 2011 г. в Дохе мирного соглашения между правительством и вновь образованным «Движением за свободу и справедливость», известного как «Дохийский документ о мире в Дарфуре» (ДДМД). Однако другие повстанческие группировки подписать соглашение отказались, требуя заключить новое соглашение вместо ДДМД. Это препятствовало политическому решению конфликта. В статье также показано стремление вооруженных оппозиционных групп пойти на объединение с гражданской политической оппозицией для выработки общего проекта всеобъемлющего мирного соглашения альтернативного ДДМД, и почему правительство не могло пойти на удовлетворение их требований. Особое внимание автор уделял геополитическому соперничеству между США и Китаем за обладание сырьевыми ресурсами Судана.

Ключевые слова: конфликт, Дарфур, правительство, вооруженные повстанческие группировки, мирное соглашение, мировые державы, сырьевые ресурсы

WHAT IS HAPPENING TODAY IN THE SUDANESE PROVINCE OF DARFUR

Galina I. SMIRNOVA, PhD (Economics), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (gismirnova@mail.ru)

In this article the author analyses the conflict in Darfur erupted in 2003 between the two main rebel armed groups: "Sudan People Liberation Movement/army" and "Movement for Justice and Equality". Author showed that as a result of efforts of the international intermediaries Sudanese government concluded the peace agreement with recently created "Movement for freedom and equality", known as The Doha Document for Peace in Darfur (DDPD). At the same time, the other rebel armed groups refused to subscribe the agreement and this circumstance obstructed the drawing up common position for the political decision of the conflict. The article also analyses the aspiration of the armed groups, which did not subscribed DDPD, to unify with the civil political opposition to prepare common project of comprehensive peace agreement alternative to the DDPD, and why the government of Sudan couldn't satisfy their demand. The special attention was given to the geopolitical rivalry between the USA and China for access to natural resources of Sudan.

Keywords: conflict, Darfur, government, rebel groups, peace agreement, world powers, natural resources

Продолжавшаяся в Судане в течение почти 40 лет после обретения независимости гражданская война между Севером и Югом завершилась подписанием в 2005 г. Всеобъемлющего мирного соглашения (ВМС). Оно положило конец многолетней войне и предопределило изменения во всей структуре государственной власти. Однако, еще до заключения мирного соглашения с 2003 г., резко обострился конфликт в провинции Дарфур. Что происходит сегодня в этой суданской провинции?

Против центрального правительства в Дарфуре восстали сразу две наиболее крупные военизированные повстанческие группировки. Первая - «Суданское освободительное движение/Суданская освободительная армия» (СОД/А) - возглавлялась Абдель Вахидом ан-Нуром. Другой влиятельной оппозиционной группировкой было «Движение за справедливость и равенство» (ДСР) во главе с Халилем Ибрагимом. СОД/А в 2003 г. опубликовало Манифест, который в качестве основных целей выдвигал создание централизованного государства с правом отдельных провинций на самоопределение, обеспечение жизне-

способного единства страны, реформу государственных органов и равноправное политическое представительство в нем дарфурцев, отсутствие дискриминации в распределении национальных доходов между всеми регионами и пр. [1]. Помимо этих двух основных, существовало множество более мелких оппозиционных формирований. Основными требованиями всех движений было добиться более справедливого распределения доходов, увеличения финансирования экономического развития отсталых западных районов, участия представителей провинции в государственных органах власти.

СМИРНОВА Галина Ивановна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук. 107031, Москва, Рождественка, 12 (gismirnova@mail.ru)

Во всех этих движениях, включая основные - СОД/А и ДСР, не было единства во взглядах на основные цели борьбы, происходила постоянная конфронтация внутри руководства, что обусловило появление большого числа независимых полевых командиров, которые создавали свои вооруженные отряды; часть их стала заниматься разбоем и грабежами. Движения постоянно находились на грани раскола на отдельные фракции. Так, крупнейшая оппозиционная группировка СОД/А распалась на две фракции. Один из лидеров этого движения - Мини Минави из племени *загава*, стремившийся к установлению единоличного контроля над СОД/А, вышел из движения и создал свою собственную фракцию, где преобладали представители его племени. В результате образовались две фракции - СОД/А Мини Минави и СОД/А Абдель Вахида ан-Нура (далее СОА-ММ и СОА-АВ).

Для стабилизации обстановки в западно-суданском регионе международное сообщество, в лице, прежде всего, ООН, США, Африканского Союза (АС), множества неправительственных организаций, в течение последних лет оказывало постоянно растущее давление на Хартум, пытаясь организовать переговорный процесс между правительством Судана и политической оппозицией Дарфура. После ряда переговоров в Абудже 5 мая 2006 г. под эгидой АС и при поддержке ООН было подписано мирное соглашение по Дарфуру. Фракция Минави в 2006 г. подписала с правительством Судана это соглашение. Представитель второго крыла СОД/А Абдель Вахид ан-Нур и лидер ДСР Халиль Ибрагим подписать документ отказались. Все это свидетельствовало об отсутствии единства во взглядах на процесс мирного урегулирования, что существенно затрудняло выработку общей позиции повстанцев и препятствовало политическому урегулированию конфликта.

Между тем, ситуация в Дарфуре оставалась напряженной. Отдельные вооруженные формирования нападали не только на лагеря беженцев и временно перемещенных лиц, но и на участников миссии АС. Продолжались межэтнические столкновения. Уже через год после заключения Абуджийского соглашения стало ясно, что оно зашло в тупик.

Международное сообщество снова заговорило о необходимости стабилизации обстановки в Дарфуре. США усилили требования принять неотложные меры для прекращения геноцида и ввести в эту провинцию миротворцев ООН. 31 мая 2007 г. была принята резолюция 1769, которая санкционировала создание смешанной миссии АС и ООН в Дарфуре (ЮНАМИД).

Одновременно продолжались дипломатические и политические усилия, направленные на вовлечение в мирный процесс тех сторон, которые

не подписали мирное соглашение 5 мая 2006 г. В феврале 2009 г. в Дохе, в Катаре, благодаря усилиям международных посредников был подписан рамочный документ «Соглашение доброй воли и укрепления доверия по проблеме Дарфура между Хартумом и ДСР». Соглашение предусматривало установление временного перемирия и интеграцию структур ДСР в государственные органы и политическую жизнь страны. Оно подтвердило приоритетность мирного урегулирования над всеми другими способами. Однако документ, подписанный в Дохе, так и остался нереализованным, поскольку некоторые повстанческие организации требовали от Центрального правительства заключить такое же мирное соглашение, которое было подписано с СНОД/А Юга. Суданское правительство было категорически против, опасаясь, что заключение подобного соглашения может привести к отделению Дарфура и дальнейшему распаду страны. Мирный процесс приостановился из-за разногласий между центром и повстанцами. Правительству не удалось договориться и с лидером СОА-АВ. Образование в ноябре 2011 г. Суданского революционного фронта (СРФ)* в результате объединения движения СНОД-Север, действовавшего в провинциях Голубой Нил и Южный Кордофан, с повстанческими группировками Дарфура, хотя и привело к сближению между фракциями СОД/А, а также с ДСР, мало изменило ситуацию.

Между тем, международное сообщество вновь усилило давление на суданское руководство. В дополнение к введенным в отношении Судана в 2007 г. экономическим санкциям в западных СМИ, помимо обвинения О. аль-Башира в геноциде чернокожего населения, в апреле 2010 г. Международный уголовный суд (МУС) выдал ордер на арест президента Судана из-за геноцида в Дарфуре. Представитель организации *HUMAN Right Watch* заявил, что дарфурский кризис настоятельно требует вмешательства ведущих мировых держав [2]. Администрация Буша продолжала настаивать, что геноцид происходит в Дарфуре с 2003 г., несмотря на тот факт, что комиссия ООН сообщила в 2004 г., что в Дарфуре наблюдались грубые нарушения прав человека, но не геноцид. Как отмечал американский журналист Уильям Эндгаль, «если США преуспеют в подготовке общественного мнения в признании им обвинения в геноциде, это открывает возможность для резкого вмешательства НАТО, а де-факто Вашингтона, в дела суверенного Судана в целях «смены режима» [3].

* В СРФ входят: Суданское Народно-освободительное движение - Север (СНОД-Север), СОА под руководством Абдель Вахида (СОА-АВ), СОА под руководством Мини Минави (СОА-ММ), а также ДСР (*прим. авт.*).

ПОДПИСАНИЕ ДОХИЙСКОГО ДОКУМЕНТА О МИРЕ В ДАРФУРЕ В ИЮЛЕ 2011 г.

Поскольку заключение мирного соглашения по Дарфуру было одним из требований ВМС, правительство Хартума пошло на переговоры с вновь образованным «Движением за свободу и справедливость» (ДСС), возглавляемым Тиджани ас-Сиси из племени *фур*, с которым в июле 2011 г., после провозглашения независимости Южного Судана, был подписан Дохийский документ о мире в Дарфуре (ДДМД). В документе содержались основные принципы разделения власти между правительством и указанной группировкой, вопросы безопасности, соблюдения прав человека и т.д. Не поддержали соглашение почти все фракции СОД/А. Правительство пошло также на сближение с другой влиятельной повстанческой группировкой - ДСР. Правительство Судана и ДСР 17 февраля 2013 г. подписали в Дохе «Меморандум о взаимопонимании», призванный наладить мирный процесс в Дарфуре. Лидеры других группировок отказались сесть за стол переговоров, выдвинув ряд неприемлемых для суданского руководства требований. Таким образом, попытки правительства Судана провести переговоры с представителями группировок, не подписавших соглашение в Дохе в июле 2011 г., окончились безрезультатно.

Правительство Судана приняло меры по налаживанию ситуации в провинции Дарфур. Оно разработало новую инициативу по урегулированию кризиса. В рамках ее предполагалось создать механизм для консультаций с общественностью, а также с ЮНАМИД для координации действий в целях поддержания стабильности, обеспечения безопасности и т.д. Самым главным пунктом было обещание уделить больше внимания экономическому развитию провинции и выделить на эти цели \$1,9 млрд. Для управления провинцией была образована Дарфурская региональная администрация (ДРА). Председателем ее был назначен лидер ДСС Тиджани ас-Сиси. Ряд представителей провинции получили посты федеральных министров финансов, юстиции и др., что соответствовало требованиям дарфурцев о более полном включении их в работу правительства. 8 февраля 2012 г. ДРА приступила к исполнению своих обязанностей. В 10-й статье ДДМД отмечалось, что ДРА является региональным органом, имеющим как исполнительные, так и законодательные функции, а также главным инструментом осуществления ДДМД. Предусматривалось, что она должна играть центральную роль в повышении эффективности реализации всех проектов в рамках постконфликтного восстановления и развития Дарфура. Деятельность ДРА направлена, главным образом, на содействие миру и безопасности, социально-экономическому развитию, стабильности, а также на подготовку референдума о

статусе провинции. Согласно Дохийскому документу, ДРА должна быть официально упразднена к 14 июля 2015 г., а решение об ее упразднении или продлении срока действия должно было быть принято на основе референдума. Референдум не был проведен. В апреле 2015 г. в Республике Судан состоялись президентские выборы, в результате которых вновь победил действующий президент. О. аль-Башир продлил срок действия администрации еще на год [4, р. 11].

Деятельность ДРА неоднократно подвергалась критике со стороны представителей ДСС и других организаций. Так, Идрис Абу Гарда, ставший генеральным секретарем ДСС после назначения Тиджани ас-Сиси главой ДРА, призывал к реформированию этой организации. Он назвал эффективность ее работы очень низкой. Главное обвинение состояло в том, что она не реализовала в Дарфуре ни одного проекта по экономическому развитию региона, а в сфере восстановления осуществила всего 74 из 1071 запланированных [4].

Как отмечалось ранее, ДРА, в первую очередь, была призвана обеспечить выполнение подписанного в Дохе соглашения. Однако этому препятствовали, помимо противодействия оппозиционных групп, не подписавших соглашение, и разногласия в самом ДСС. В Докладе Генсека ООН о смешанной операции АС и ООН в Дарфуре 26 мая 2015 г. подчеркивалось, что отношения между главой ДРА Тиджани ас-Сиси и генсеком ДСС Абу Гардой становились все более напряженными из-за отсутствия идеологии, коррупции, племенных привилегий. Ас-Сиси был обвинен в сдерживании преобразования ДСС в политическую партию. 18 января временный совет объявил о смещении ас-Сиси с поста главы ДСС. После этого ас-Сиси создал «Национальное движение за освобождение и справедливость» (НДОС), которое в феврале было зарегистрировано как политическая партия. Абу Гарда, в свою очередь, образовал партию под названием «Национальная партия освобождения и справедливости» (НПОС). Все это свидетельствовало о дальнейшем расколе среди повстанческих группировок Дарфура, что не способствовало ни стабилизации обстановки в этой провинции, ни реализации ДДМД.

Ситуация в Дарфуре остается сложной. Присутствие ЮНАМИД способствовало урегулированию, но проблемы остаются. Вертолеты миссии сбиваются повстанцами, их экипажи захватывают в плен. Не прекращаются конфликты между племенами из-за земельных споров, источников воды и пр. Повстанческие группировки Дарфура получают поддержку оружием от СНОД из Южного Судана, а те, в свою очередь, от Уганды и Кении. Следует учитывать, что после потери значительной части нефтяных доходов финансово-экономическое положение Республики Судан (РС) значительно ухудшилось. В столь сложных условиях

правительственным войскам приходится вести вооруженные действия также и против повстанцев в провинциях Южный Кордофан и Голубой Нил, которые поддерживают контакты с повстанческими группировками Дарфура. Таким образом, дарфурский конфликт оказывает негативное влияние на общую обстановку в стране, создает угрозу ее национальной безопасности.

В документе «Базовая оценка обстановки по безопасности человека в Судане и Южном Судане», принятом в августе 2015 г., отмечалось: «Дарфурский конфликт характеризуется действием в регионе множества вооруженных оппозиционных групп и альянсов. Повстанческие группы разделены не только по своим идеологическим взглядам и политическим целям, но и по племенному, и географическому представительству. Ситуация осложняется тем, что правительства иностранных государств пытались создавать или поддерживать коалиции оппозиционных сил, которые, однако, не всегда пользовались народной поддержкой или легитимностью в Дарфуре» [5].

ПРИЗЫВ К ПРОВЕДЕНИЮ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА

В январе 2014 г. президент РС О. аль-Башир накануне предстоящих в апреле 2015 г. президентских выборов предложил провести общенациональный диалог по урегулированию внутриполитической ситуации. Все стороны, включая правительство РС, согласились с необходимостью разработки стратегии объединения всех ранее разобщенных мирных процессов [6, р. 5]. Однако почти все фракции СОД/А, ДСР, а также СРФ не поддержали эту идею и потребовали заключить новое соглашение вместо ДДМД. Правительство настаивало, чтобы в выборах участвовали 17 партий, включая правящую - партию Национальный конгресс Судана (ПНК), отколовшуюся от Юнионистско-демократической партии (ЮДП) (фракцию Мохаммеда Османа Миргани) и Народный конгресс Судана Хасана ат-Тураби [7].

Движения, объединившиеся в СРФ и по-прежнему отказывавшиеся присоединиться к ДДМД, согласились, тем не менее, участвовать в консультациях и рабочих совещаниях с посредниками в лице АС и ООН. СОА-АВ постоянно отказывалось принимать участие в переговорах, которые не учитывали бы всех требований СРФ. Все движения, входившие в него, выступали за «целостное и всеобъемлющее урегулирование в Судане как альтернативу ДДМД». Они обвиняли ПНК в том, что она стремится заключить соглашение только по Дарфуру без учета конфликтов в провинциях Голубой Нил и Южный Кордофан [4].

В то же время реализация ДДМД продвигалась чрезвычайно медленно из-за недостаточного поступления средств от правительства и доноров,

хотя после конференции о восстановлении Дарфура, прошедшей 7-8 апреля 2013 г. в Дохе, международное сообщество пообещало выделить \$3,7 млрд на восстановительные работы [8].

ПОПЫТКИ ОБЪЕДИНЕНИЯ ВООРУЖЕННОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ

Оппозиционные группы пытались создать альянсы и коалиции для противодействия предложенному суданским правительством национальному диалогу и бойкота президентских выборов в апреле 2015 г. После нескольких встреч в Париже СРФ подписал 8 августа 2014 г. с оппозиционной партией Умма Парижскую декларацию об объединении суданской оппозиции на основе общего видения сути «истинного» национального диалога. Это соглашение создало новый альянс для проведения всеобъемлющего переговорного процесса, альтернативного национальному диалогу. Группа стремилась расширить свой состав, несмотря на угрозу президента подвергнуть судебному преследованию всех, кто сотрудничает с вооруженной оппозицией [10].

Тем не менее, группа, подписавшая Парижскую декларацию, продолжала усилия по объединению ранее разобщенных мирных процессов. Ряд представителей невооруженной политической оппозиции - Сил национального согласия, а также партии Народный конгресс, отправились в Аддис-Абебу на встречу с группами суданского гражданского общества, партиями Умма, ЮДП, с СРФ. В результате переговоров между представителями подготовительного комитета по национальному диалогу в составе представителей Партии Национальный конгресс, политической оппозиции и группы, подписавшей Парижскую декларацию, при содействии Имплементационной группы высокого уровня АС (*High Level Implementation Panel - AUNIP*) 4 сентября 2014 г. было заключено соглашение о проведении переговоров о прекращении боевых действий между правительством и вооруженными группами Дарфура, Голубого Нила и Южного Кордофана, получившее название «Аддис-Абебское соглашение о национальном диалоге и конституционном процессе». Этот документ был подписан, с одной стороны, Парижской группой и *AUNIP*, с другой - руководящим комитетом национального диалога «7+7» во главе с ПНК и *AUNIP* [9].

23 ноября 2014 г. Имплементационная группа АС пыталась провести в Аддис-Абебе прямые переговоры между правительством и представителями СОА М.Минави и ДСР. Несмотря на усилия привлечь к переговорам все не подписавшие ДДМД повстанческие группировки, СОА Абдель Вахида ан-Нура, также не подписавшая ДДМД, решила не принимать участие в данном раунде переговоров. 26 ноября 2014 г. *AUNIP* предложила

сторонам включить в повестку дня переговоров вопросы о механизмах безопасности, политические и гуманитарные вопросы и т.д. Правительство отклонило предложение о включении гуманитарных вопросов в повестку дня переговоров в качестве отдельного пункта. Однако вооруженная оппозиция настаивала на сохранении гуманитарных вопросов в повестке дня и предложила также включить в нее пункты, касающиеся восстановления и развития, правосудия, земельных ресурсов, границ и т.д. Из-за невозможности прийти к соглашению *AUNIP* объявила перерыв в переговорах, чтобы дать возможность участникам проконсультироваться с их сторонниками относительно вариантов выхода из создавшегося положения [10].

В марте 2015 г. Международная группа по предотвращению кризисов (*International Crisis Group*) отмечала: «Хотя правительство формально поддерживает подготовку национального диалога, в течение всего 2014 г. оно агрессивно реагировало на официальное сближение оппозиции и гражданского общества с СРФ» [11, р. 1]. 27 сентября 2014 г. аль-Башир предупредил, что лидер партии Умма аль-Махди должен будет отречься от Парижской декларации, прежде чем возвращаться в Судан из Каира. Несмотря на угрозу, 3 декабря того же года политическая и вооруженная оппозиция Судана, включая дарфурские вооруженные группировки, приняла совместную декларацию под названием «Суданский призыв». Основными требованиями, изложенными в этом документе, являлись: отмена единоличного правления ПНК, а также законов, ограничивающих свободы и права человека, введение многопартийности, создание переходного правительства и администрации для управления процессом диалога в целях всесторонних мирных и демократических преобразований, освобождение всех политических заключенных и т.д.

Подписавшие документ стороны обязались бойкотировать президентские выборы в апреле 2015 г., назвав их попыткой придать легитимность правящему режиму. Они пообещали найти всеобъемлющее решение для урегулирования конфликтов в Дарфуре и в провинциях Южный Кордофан и Голубой Нил, начав с прекращения боевых действий, и создать механизмы и комитеты с тем, чтобы либо начать всенародное восстание, либо обеспечить нахождение всеобъемлющего политического решения в целях демонтажа однопартийной системы в Судане [10]. Оппозиция пыталась воспользоваться тяжелым финансово-экономическим положением в стране, чтобы свергнуть правящий режим. По этой причине правительство отказывалось выполнить требования вооруженной повстанческой и политической оппозиции о проведении всеобъемлющего переговорного процесса. Фактически, посреднические усилия по переговорному процессу в отношении нормализации обстановки в Дарфуре, а также в про-

винциях Голубой Нил и Южный Кордофан, зашли в тупик, а принятие «Суданского призыва» лишь обострило и без того напряженную внутриполитическую ситуацию в стране.

В 2014-2015 гг. правительство активизировало борьбу с повстанческими группировками с помощью вспомогательных военизированных формирований - Сил оперативной поддержки (СОП), что привело к усугублению насилия и к дальнейшему перемещению населения. Арабские ополченцы и военизированные формирования типа СОП нападали на неарабские общины, обвиняемые в поддержке повстанцев, воевали друг с другом, участвовали в межобщинных конфликтах и даже наносили удары по регулярным правительственным войскам [12].

Учитывая сложную ситуацию в Дарфуре и в некоторых других районах, нежелание вооруженных группировок участвовать в переговорном процессе, продолжающиеся вооруженные выступления против правительственных войск, суданское правительство начало при поддержке СОП наступательные операции против оппозиционных вооруженных движений. 23 декабря 2015 г. президент аль-Башир объявил о возобновлении операции «Решающее лето» для ликвидации в Дарфуре и двух других районах тех вооруженных движений, которые не откликнулись на призыв правительства к диалогу. (Под двумя другими районами подразумеваются провинции Южный Кордофан и Голубой Нил, где также не прекращаются выступления повстанцев против правительственных сил.)

ПОДПИСАНИЕ СУДАНСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ И ГРУППОЙ «СУДАНСКИЙ ПРИЗЫВ» «ДОРОЖНОЙ КАРТЫ»

Ситуация в Дарфуре, Южном Кордофане и Голубом Ниле оставалась чрезвычайно напряженной. В связи с этим, Совет Безопасности ООН 10 февраля 2016 г. принял резолюцию 2265 (2016), отметив отсутствие прогресса в переговорном процессе. Согласно этой резолюции, СБ ООН продлил мандат действия переговорной площадки экспертов, созданной резолюцией 1591 (2005) до марта 2017 г. В задачи ее входило информировать СБ о ситуации в регионе. СБ ООН не предложил конкретных мер решения конфликтов, за исключением продления мандата группы экспертов [13].

После серии неудачных переговоров *AUNIP* предложил «Дорожную карту» для урегулирования проблем Дарфура, которую 17 марта 2016 г. подписало правительство. После нескольких встреч, состоявшихся в июле в Париже, группа «Суданский призыв» 8 августа 2016 г. также согласилась подписать этот документ при условии проведения в Аддис-Абебе предварительного совещания с правительством о требованиях в отно-

шении всеобъемлющего национального диалога.

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун приветствовал подписание лидерами оппозиционных сил «Дорожной карты», ставшей первым соглашением между главными оппозиционными силами и суданским правительством, заключенным после возобновления вооруженного противостояния в 2011 г. Соглашение призвано содействовать прекращению войны в Дарфуре и в двух районах, удовлетворению неотложных гуманитарных потребностей и т.д. Глава ООН призвал все стороны добиваться окончательного политического урегулирования на основе всеохватывающего национального диалога [14]. Основные оппозиционные группы заявляли, что любое мирное соглашение должно носить общенациональный характер и осуществляться в рамках политической реформы с участием всех оппозиционных сил, а не посредством проведения сепаратных переговоров по Дарфuru и двум районам.

Переговорный процесс вновь замедлился, поскольку в нем по-прежнему не соглашалось участвовать СОА-АВ. Тем не менее, 31 октября 2016 г. представитель ООН сообщил, что СОА-ММ и ДСР достигли соглашения о прекращении огня на 6 месяцев в ответ на обещания правительства также прекратить боевые действия.

РЕФЕРЕНДУМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ УСТРОЙСТВЕ ДАРФУРА

В апреле 2016 г., наконец, состоялся отложенный референдум об административном устройстве Дарфура. Он рассматривался суданским правительством как важный шаг в контексте реализации ДДМД, принятого в Дохе в 2011 г., и как альтернативная платформа для продолжения политического процесса и усилий, направленных на достижение полной нормализации обстановки в стране. Жителям предстояло определиться, оставить ли существующее деление на 5 штатов или объединить их в один. По итогам референдума, 97% проголосовавших высказались за сохранение прежнего деления провинции на 5 штатов. Оппозиционные силы, выступавшие за реформы, требовали объединения этих штатов в один и предоставления ему большей автономии. Следует напомнить, что одним из пунктов Манифеста СОД/А 2003 г. было создание централизованного государства с правом отдельных провинций на самоопределение. Согласно временной конституции Судана 2005 г., жителям Юга предусматривалось такое же право, и это, помимо других причин, способствовало отделению Юга в результате референдума 2011 г.

Однако США заявили, что не признают итоги референдума. Зам. главы МИД Судана осудил заявление госдепартамента США, заявив, что оно противоречит процессу мирного урегулирования в стране. Президент Обама продлил на год санк-

ции против Республики Судан, причем, как говорилось в сообщении Белого дома, необходимость их продления вызвана сохранением «необычайной и чрезвычайной угрозы американским национальным интересам и внешней политике США со стороны правительства Судана» [15].

С другой стороны, в комментарии департамента информации и печати МИД России референдум рассматривался как важный шаг в контексте реализации ДДМД, являющегося безальтернативной платформой для продолжающегося политического процесса и усилий, направленных на достижение полной нормализации обстановки в стране [16]. 13 января 2017 г. правительство продолжило обещание о прекращении огня еще на месяц. В ответ США объявили о частичном ослаблении санкций против РС ввиду позитивных действий, предпринятых правительством, включая обещание прекратить боевые действия в некоторых конфликтных областях. Тем не менее, говорить о полном урегулировании конфликтов в Судане в ближайшее время пока не приходится.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО США И КИТАЯ ЗА ОБЛАДАНИЕ СЫРЬЕВЫМИ РЕСУРСАМИ СУДАНА

Конфликт в Дарфуре не затухает вследствие того, что некоторые вооруженные группировки активно пользуются помощью извне: финансовыми средствами, оружием, члены этих группировок проходят боевую подготовку в лагерях на территории других стран. Следует подчеркнуть, что еще в 2003 г. китайская компания *CNPC* в 2003 г. открыла в Дарфуре богатые запасы нефти с потенциальной добычей в 500 тыс. б/д, т.е. почти столько же, сколько добывалось в едином Судане. Не случайно, что ожесточенные столкновения между чернокожим оседлым населением, преимущественно земледельцами, и кочевниками, в основном арабами, начались почти одновременно с обнаружением в Дарфуре значительных запасов углеводородов. США поддерживают именно те группировки, которые выступают за полное отделение провинции Дарфур от Северного Судана, прежде всего СОА-АВ. При участии ЭксонМобил построен нефтепровод Чад-Камерун пропускной способностью 160 тыс. б/д. При необходимости и при желании компания может построить дополнительную ветку от этого нефтепровода до месторождений в Дарфуре и, таким образом, обеспечить доступ дарфурской нефти на внешний рынок. Кроме того, здесь были обнаружены огромные запасы подземных вод, а в Северном Дарфуре - крупное месторождение золота, добыча которого может стать для Судана альтернативой резко сократившимся доходам от нефти.

Со своей стороны, Китай также заинтересован в эксплуатации нефтяных месторождений в Дар-

фуре. До раздела страны на два государства Китай получал большую часть добываемой на юге Судана нефти. Но после отделения Юга Китай вынужден заключать соглашения уже с новым государством - Республикой Южный Судан (РЮС). Добыча нефти на Юге затруднена из-за продолжающейся с 2013 г. гражданской войны. Таким образом, эта провинция стала ареной столкновения геополитических интересов двух крупнейших мировых держав - США и Китая в борьбе за ресурсы, в первую очередь, энергетические.

Что касается правительства РС, то, лишившись большей части нефтяных доходов, оно крайне заинтересовано в освоении и разработке новых месторождений углеводородов, а также в добыче обнаруженного в Дарфуре золота, которая может увеличить поступления в госбюджет. Решение этих задач потребует огромных инвестиций и невозможно без помощи крупных мировых держав.

Суданское руководство давно сотрудничает в сфере экономики с китайскими компаниями, на которые приходилась большая часть добываемой в

едином Судане нефти. В связи с вышесказанным, правительство Судана никогда не согласится на отделение богатого природными ресурсами Дарфура и не пойдет на соглашение с теми оппозиционными группировками, которые считают, что, обладая таким богатством, они могут безбедно существовать независимо от Северного Судана, и требуют заключения соглашения, подобного ВМС. При этом в своей борьбе против правительственных войск они пользуются поддержкой государств, которые также заинтересованы в освоении этих ресурсов и в отделении Дарфура, прежде всего, США.

Поэтому не удивительно, что руководство РС и лидеры некоторых наиболее влиятельных повстанческих группировок долгое время не могут договориться об окончательном мирном урегулировании и прекращении дарфурского конфликта, который то угасает, то разгорается с новой силой. Между тем, нерешенность этого конфликта может привести к дальнейшему расколу этого некогда крупнейшего по территории африканского государства.

Список литературы/References

1. Костелянец С.В. Дарфур. История конфликта. М., 2014, с. 191 (Kostelyanets S.V. 2014. Darfur. The History of Conflict. М.) (In Russ.)
2. Абу-Гараиб и Дарфур взывают к правосудию. Всемирный доклад Хьюман Райт Вотч 2015: обзор по более чем 60 странам. 13 января 2005. (Abu-Garaib and Darfur apply to the justice. The World Report of the Human Right Watch. Review for the more than 60 countries. February, 13.01.2005) (In Russ.) - <https://www.hrw.org/ru/news/2005/01-13/228039> (accessed 17.01.2016)
3. Китай и США в новой холодной войне из-за нефтяных богатств Африки. 21.05.07// Война и мир. (China and USA in the new cold war for the oil wealth of Africa) (In Russ.) - <http://www.warandpeace.ru> (accessed 21.05.07)
4. Доклад о ситуации в Дарфуре, октябрь 2015. (The Report about the situation in Darfur. October, 2015. Asylum Research Consultancy (ARC) - <http://www.refaworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opensslpdf.pdf?reldoc=e&docid=57b5c717c74> (accessed 24.12.2015)
5. Human Security Baseline Assessment for Sudan and South Sudan, Darfur's armed groups - [www.smallarmssurvey.org/focus-project/human-security-baseline-assessment-for-Sudan-and-South Sudan.1](http://www.smallarmssurvey.org/focus-project/human-security-baseline-assessment-for-Sudan-and-South-Sudan.1) (accessed 13.08.2015)
6. Enough Project, Starving War, Feeding Peace: Setting the Table for National Dialog in Sudan, December 2014 - http://www.enoughproject.org/files/Starving_War_Feeding_Peace-%20Enough%20Project-Dec2014.pdf (December 10.2014) (accessed 04.01.2015)
7. BTI 2016. Sudan Country Report - https://www.bti-project.org/fileadmin/files/BTI/Downloads/Reports//2016/BTI_2016_Sudan_pdf (accessed 15.01.2017)
8. Two countries facing major challenges. Auswärtiges Amt. Conflict in Darfur - http://www.auswaertigesamt.de/EN/Aus/RegionalesSchwerpunkte/Afrika/Sudan/Sudan-Suedenpolitik_node (accessed 25.06.2017)
9. Sudan Democracy First Group/Safeworld. Sudan: The Elusive Road to Genuine National Dialog and Lasting Peace. November 2014. SDFG and Safe world Policy Briefing - http://www.democracyfirstgroup.org/News/SDFG_Safeworld_Policy%20Briefing_Nov2014.pdf (№ 5 2014) (accessed 16.12.2015)
10. Доклад Генерального секретаря Смешанной операции АС - ООН в Дарфуре, 26 мая 2015 г. ООН. Совет Безопасности. (The Report of the General Secretary of the Joint operation AU and UN in Darfur. May 26, 2015) (In Russ.) - <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/145/61/PDF/N15561.pdf?OpenElement> (accessed 26.05.2015)
11. The Chaos in Darfur. Crisis Group/ Africa Briefing N110 Nairobi/Brussels, 22 April 2015. Overview p/1 - <https://d2071andvipOwj.cloudfront.net/b110-the-chaos-in-darfur.pdf> (accessed 22.05.2015)
12. Global Centre for the Responsibility to Protect Population on Risk. Current Crisis. Sudan - <http://www.globair.2p.org/regions/sudan> (accessed 22.05.2016)
13. Darfur situation - org/security-council-resolution-2265-2016/#/more-1280 (accessed 07.01.2017)
14. Генеральный секретарь Пан Ги Мун приветствовал подписание "дорожной карты", нацеленной на окончание конфликта в Судане // Центр новостей ООН. (General Secretary Pun Gi Mun welcomed the subscription of the "road map" about the end of the conflict in Sudan/ The Centre of the news of UN. 10.08.2016) (In Russ.) - <http://www.un.org.ru/Russian/news/story.asp?News/ID=26402#WR8-rxgzqogd> (accessed 02.09.2016)
15. США, Судан. Внешнеэкономические связи, политика // РИА НОВОСТИ. 31.10.2016. (USA, Sudan. The economic relations, policy // RIA NOVOSTI. 31.10.2016) (In Russ.) (accessed 02.11.2016)
16. Комментарий Департамента информации и печати МИД России относительно итогов референдума в Дарфуре. 26.04.2016. (The comment of the Department of the information and press of the Ministry of Foreign Affairs of Russia about the results of the referendum in Darfur) (In Russ.) - www.mid.ru/ru/maps/sd/asset-publisher/Xen9fAVISOx7/content/id/225010426.04.16 (accessed 06.05.2016)